

НОВАЯ СУЩНОСТЬ И ВИДОВОЕ ДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И. Н. Сопилко¹, С. Я. Лиховая¹, Н. В. Уварова²

¹ Национальный авиационный университет, г. Киев, Украина

² Днепропетровский государственный университет внутренних дел, г. Днепр, Украина

Информация о статье

Дата поступления

6 ноября 2017 г.

Дата принятия в печать

15 ноября 2018 г.

Дата онлайн-размещения

24 декабря 2018 г.

Ключевые слова

Уголовные правонарушения; преступление; структура уголовной ответственности; позитивная и негативная уголовная ответственность; сопутствующая, карательно-воспитательная и восстановительная уголовная ответственность

Аннотация. В статье проведен анализ позиций украинских, российских и других ученых постсоветского пространства и стран Европейского союза в отношении сущности и видového деления правонарушений и юридической ответственности за них, а также места среди них уголовных правонарушений и ответственности за последние. Обращено внимание на несоответствие позиции тех авторов, которые считают преступления и проступки общественно опасными, требованиям тех статей уголовных кодексов многих стран, где прямо указывается, что в силу малозначительности деяние перестает быть общественно опасным и преступным. В этой связи алогичным является введение на Украине и в некоторых других странах в качестве разновидности уголовных правонарушений и уголовных проступков. Предложено решить данную проблему посредством введения пятой разновидности преступлений при их классификации по степени тяжести в виде преступлений минимальной степени тяжести. На основе новых подходов иных авторов предложен собственный вариант решения проблемы определения сущности и видového деления правонарушений на уголовные (преступления — деяния, имеющие все признаки и элементы состава данного правонарушения; маловозрастные деяния — правонарушения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности; невменяемые деяния — правонарушения невменяемых и ограниченно вменяемых лиц; невиновные деяния — при отсутствии вины лица; несчастные случаи — деяния сил природы, в том числе животных, которые не опосредованы деяниями человека) и неуголовные (конституционные, административные, дисциплинарные, гражданские, хозяйственные) правонарушения с дополнительным аналогичным видovým делением последних на проступки, маловозрастные деяния, невменяемые деяния и казусы, сущность которых определяется аналогично соответствующим видам уголовных правонарушений. Новые подходы иных ученых дали основание предложить и авторский вариант определения сущности, структуры юридической ответственности и ее видového деления на конституционную, уголовную, административную, дисциплинарную, гражданскую и хозяйственную с дополнительным делением на примере конституционной и уголовной ответственности всех видов юридической ответственности на позитивную и негативную (карательно-воспитательную, восстановительную и сопутствующую).

NEW ESSENCE AND CATEGORIZATION OF CRIMINAL OFFENSES AND RESPONSIBILITY

Irina N. Sopilko¹, Sofia Ya. Lihovaya¹, Nataliia V. Uvarova²

¹ National Aviation University, Kiev, Ukraine

² Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs, Dnipro, Ukraine

Article info

Received

2017 November 6

Accepted

2018 November 15

Available online

2018 December 24

Abstract. The authors analyze the positions of Ukrainian, Russian and other scholars of the post-Soviet and the EU countries regarding the essence and categorization of offenses and ensuing legal responsibility, as well as the place that criminal offenses hold among them and responsibility for these offences. They draw attention to the discrepancies in the positions of those authors who believe crimes and misdemeanors to be socially dangerous and the requirements in the Criminal Codes of many countries that state directly that due to its insignificance an action stops being socially dangerous and criminal. In this connection it is not logical that Ukraine and a number of other countries have introduced such categories as criminal offenses and criminal misdemeanors. The authors suggest solving this problem by introducing a fifth category of crimes based on the degree of gravity — the mildest crimes. Using

Ключевые слова

Criminal offenses; a crime; the structure of criminal liability; positive and negative criminal responsibility; concomitant, punitive-educational and restorative criminal responsibility

new approaches of different researchers, the authors present their own solution of the problem: they define and categorize offenses into criminal ones (crimes – actions that have all the indicia and elements of a crime; underage acts – committed by persons who have not reached the age of criminal responsibility; insane acts – offenses committed by mentally incompetent and partially mentally incompetent persons; guiltless acts – when there is not guilty party; accidents – acts of natural forces, including acts of animals without the activity of a person) and non-criminal (constitutional, administrative, disciplinary, civil, business) offences that are further categorized in the same way into misdemeanors, underage acts, insane acts and special cases, whose essence is determined similarly to the corresponding types of criminal offenses. New approaches of different scholars allowed the authors to present their own variant of determining the essence and structure of legal responsibility and its categorization into administrative, disciplinary, civil and business responsibility with further subdivision, using the example of constitutional and criminal responsibility, of all types of legal responsibility into positive and negative (punitive-educational, restorative and concomitant).

Традиционное доктринальное и законодательное понимание сущности и видового деления уголовных правонарушений и структуры уголовной ответственности на Украине, в Российской Федерации и иных странах постсоветского пространства принципиально является аналогичным и не отличается достаточным уровнем обоснованности, что довольно полно исследовано в одной из последних работ [1, с. 14–27] и может быть развито и представлено таким образом. Н. Ф. Кузнецова, ведя дискуссию о формальном и материальном понятии преступления, в конечном итоге приходит к определению, изложенному в ч. 1 ст. 14 УК РФ, согласно которому преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания¹ [2, с. 77]. Категоризацию же или классификацию преступлений данный автор сводит к воспроизведению предусмотренного в ст. 15 УК РФ варианта деления преступлений по степени тяжести, классификации преступлений в Особенной части кодекса по родовому объекту и дифференциации однородных по характеру общественной опасности преступлений по степени такой их опасности на простые, квалифицированные, привилегированные [там же, с. 95].

Касаясь вопроса о разграничении преступлений и иных правонарушений, Н. Ф. Кузнецова указывает, что на практике нередко возникает вопрос об отграничении преступлений, особенно небольшой тяжести, от неправомерных правонарушений, ответственность за которые регламентируется в административном, гражданском,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 29 июля 2017 г.). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1747.

семейном, трудовом, воздушном, водном, налоговом, финансовом и т. д. праве, когда общественная опасность выступает социальным свойством исключительно преступлений [2, с. 99–100].

Аналогичной позиции придерживаются и другие известные российские ученые [3, с. 86; 4, с. 90–94; и др.]. В частности, П. С. Яни, выясняя соотношение преступления с гражданско-правовыми и административно-правовыми правонарушениями и дисциплинарными проступками, в конечном итоге также приходит к законодательному определению понятия преступления, акцентируя внимание на его общественной опасности. Из классификационных оснований также называются лишь законодательные деления преступлений по родовому объекту и по характеру и степени общественной опасности (степени тяжести) [4, с. 90–94].

Украинские ученые тоже апеллируют прежде всего к законодательному определению понятия преступления, высказывая порой несколько отличные от рассмотренных подходов суждения. К примеру, В. Я. Таций, подвергнув анализу формальное, материальное и формально-материальное определение понятия преступления, признал наиболее правильным формально-материальное определение преступления, указанное в ч. 1 ст. 11 УК Украины как предусмотренное данным кодексом общественно опасное, виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления² [5, с. 73].

Анализируя же отличие преступления от других видов правонарушений, данный ученый вычленяет два основных подхода к делению всех правонарушений, отдавая предпочтение

² Відомості Верховної Ради. 2001. № 25–26. Ст. 131. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

второму. По первому подходу правонарушения делятся на преступления как общественно опасные деяния и иные правонарушения как общественно вредные деяния, по второму подходу все правонарушения относятся к общественно опасным деяниям и преступления отличаются от иных правонарушений только значительно большей общественной опасностью [5, с. 80]. При этом классификация собственно преступлений как разновидностей правонарушений сводится лишь к законодательному их делению в ст. 12 УК Украины в зависимости от степени тяжести [там же, с. 82–84].

В то же время придание общественной опасности неуголовным правонарушениям, поддерживаемое и теоретиками (см., например: [6]), противоречит требованиям ч. 2 ст. 14 УК РФ, ч. 2 ст. 11 УК Украины и аналогичным нормам кодексов многих других государств постсоветского пространства (ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь³, ч. 4 ст. 10 УК Республики Казахстан⁴ и др.), когда прямо подчеркивается, что не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК Украины, но *в силу малозначительности не представляет общественной опасности*, т. е. не причинило и не могло причинить существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству.

При этом следует обратить внимание, что, согласно ч. 1 ст. 10 УК РК, уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки. Такой подход не присущ УК Украины, в то время как двумя годами ранее в ст. 215 и др. УПК Украины наряду с преступлением также введен еще один вид уголовных правонарушений — уголовные проступки, когда косвенно в ряде статей данного кодекса, к примеру в ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 128 и др., речь идет об уголовных правонарушениях, под которыми очевидно понимаются как преступления, так и уголовные проступки, и об иных общественно опасных деяниях⁵.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : (с изм. от 18 июля 2017 г. № 53-З). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V : (с изм. от 11 июля 2017 г. № 91-VI). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1365.

⁵ Відомості Верховної Ради України. 2013. № 9–10. Ст. 88. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

Достаточно алогичное положение дел с определением сущности и видового деления правонарушений наблюдается в Республике Молдова. В этом государстве наряду с Уголовным кодексом⁶ и при наличии также кодексов конституционной юрисдикции, Трудового и Гражданского кодексов, которые регламентируют процедуру противодействия соответствующим видам правонарушений, принят еще и Кодекс о правонарушениях⁷, заменяющий Кодекс об административных правонарушениях, который имеется во многих иных странах постсоветского пространства. В ст. 10 данного кодекса раскрывается понятие правонарушения как виновного противоправного деяния (действия или бездействия), представляющего меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающего на охраняемые законом ценности, предусмотренные настоящим кодексом, и наказуемого согласно установленной ответственности за правонарушение. По данной логике преступление, а также конституционные, дисциплинарные и гражданские правонарушения собственно правонарушениями не являются, а в качестве таковых выступают только административные правонарушения.

Рассмотренные украинский и молдавский подходы вызывают по крайней мере удивление в силу того, что находятся в прямом противоречии, во-первых, с общепринятой в странах постсоветского пространства точкой зрения о делении правонарушений на преступления и проступки, когда перечень и разновидности проступков у разных авторов весьма вариативны, что в приложении к одной из фундаментальных работ представлено более 220 вариантами видового деления правонарушений и юридической ответственности [7, с. 229–383]; а во-вторых, с классификацией или категоризацией преступлений по степени тяжести, которая представлена как в ст. 11 УК РК, так и в ст. 12 УК Украины, а также в соответствующих нормах кодексов иных государств: в ст. 16 УК РФ, ст. 12 УК РБ и др.

Что же касается зарубежных авторов, то они при определении понятия преступления также не оперируют терминами «общественная

⁶ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV : (с изм. от 20 июля 2017 г. № 164). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835.

⁷ Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 г. № 218-XVI : (с изм. от 20 июля 2017 г. № 164). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=25958.

опасность» или «общественная вредность», но косвенно подразумевают данные категории, используя категорию «блага, охраняемые уголовным законом» [8; и др.]. Например, согласно абзацу 1 § 12 Уголовного уложения Федеративной Республики Германия, уголовными преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых законодательно предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более одного года, а абзац 2 данного параграфа под уголовными проступками понимает противоправные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде более короткого срока лишения свободы или денежного штрафа [9, с. 25–26]. Если в законодательно установленном составе преступного деяния специально не предусмотрена наказуемость (также) за совершение деяния по неосторожности, то в соответствии с положениями § 15 УУ ФРГ наказанию подлежит только умышленное деяние [там же, с. 26].

Аналогично в ч. 1 ст. 111-1 Уголовного кодекса Франции преступные деяния классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения⁸. Согласно же требованиям ст. 121-3 УК Франции:

1. Преступление или проступок не имеют места в случае отсутствия умысла на их совершение.

2. Однако если закон это предусматривает, в случае неумышленного поставления в опасность другого человека имеет место проступок.

3. Проступок равно имеет место, если это предусмотрено законом, в случае неосторожности, небрежности или нарушения какой-либо обязанности по предосторожности или безопасности, предусмотренной законом или регламентом, помимо случаев, когда исполнитель действовал с нормальным прилежанием, и с учетом, в случае необходимости, содержания его миссии, функций или компетенции, так же как возможностей и средств, которыми он располагал.

4. Нарушение не имеет места в случае действия непреодолимой силы.

Как видим, здесь также представлен обобщающий термин «преступные деяния» и его видовые термины, а наряду с этим — классификация деяний по степени тяжести, когда сами понятия преступления и проступка сводятся лишь к формальному их признанию в Особенной части данного кодекса и наличию умысла

⁸ Уголовный кодекс Франции // Библиотека Пашкова : рос. правовой портал. URL: <http://constitutions.ru/?p=5859>.

на совершение данного деяния, а также допускается совершение проступка с неосторожной формой вины.

В этой связи нельзя не согласиться с новой позицией А. А. Кириченко и др., которые, подвергнув детальному анализу активно начавшуюся среди украинских ученых дискуссию о легализации уголовных проступков, когда П. Л. Фрис предлагал дифференциацию криминальных правонарушений на преступления и проступки осуществлять в зависимости от санкции⁹; В. Н. Куц — предусмотреть за криминальный проступок не уголовное наказание, а уголовное взыскание как новую форму криминальной ответственности¹⁰; Т. Минка — рассматривать степень общественной опасности в качестве критерия размежевания преступлений, криминальных и административных проступков [10, с. 94–95]; С. В. Петков — по аналогии с преступлениями и криминальными проступками делить административные правонарушения на административные преступления и административные проступки [11], посчитали наиболее правильным вместо уголовных проступков в рамках классификации преступлений по степени тяжести выделить еще одну, пятую группу преступлений — преступления минимальной степени тяжести [1, с. 26–27; 12, с. 101].

В то же время и данный весьма конструктивный научный подход к разрешению проблемы надуманного и чуждого внедрения в теорию уголовной отрасли права и судопроизводства термина «уголовные проступки» не решал иной, общей для правовой системы стран постсоветского пространства проблемы, когда наряду с общепринятым обозначением общественно опасных деяний лишь термином «преступление» косвенно фактически признавалось существование и других разновидностей такого рода деяний. К примеру, в ч. 1 ст. 21 и др. УК РФ, ч. 2 ст. 19 и др. УК Украины, ч. 1 ст. 28 УК РБ, ч. 1 ст. 16 УК РК и др. говорится об общественно опасных деяниях, совершенных невменяемыми лицами. В аналогичной по содержанию ч. 1 ст. 23 УК РМ речь ведется о совершении невменяемым лицом не общественно опасного деяния, а просто вредного деяния, что в этом отношении принципиально ничего не меняет.

⁹ Кримінальний проступок — нова правова реалія : у 3 ч. Ч. 3. URL: http://www.yuricom.com/ua/analyticfl_information/?id=11843.

¹⁰ Там же.

Аналогично УК и УПК названных и иных государств фактически признают существование и общественно опасных деяний, совершенных лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. В частности, в УПК Украины предусмотрен § 2 «Применение принудительных мер воспитательного характера к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности», в котором регламентируются особенности применения такого рода мер к лицам, достигшим 11-летнего возраста, но не достигшим возраста уголовной ответственности и совершившим не преступление, а собственно общественно опасное деяние.

В данном аспекте следует обратить внимание, что ст. 26 УК РБ, ст. 23 УК РК, ст. 20 УК РМ, ст. 28 УК РФ и др. предусматривают совершение общественно опасного деяния при отсутствии вины лица, что, к примеру, в указанных нормах УК РБ и УК РМ именуется соответственно как «случай» и «непредвиденный случай», в силу чего фактически признается наличие еще одной разновидности общественно опасных деяний (случая). В то же время данный подход отсутствует в УК Украины и др.

Данную весьма важную проблему видового разнообразия общественно опасных деяний в ряде публикаций решает А. А. Кириченко и др., предложившие инновационное видовое деление правонарушений вообще и уголовных правонарушений в частности [1, с. 16–19; 12, с. 70–75; 13, с. 103–108], взятие которого за основу при условии отказа от примененных этими авторами надуманных новых терминов может позволить предложить следующее видовое деление правонарушений:

1. Уголовные правонарушения (общественно опасные деяния, причиняющие существенный и более вред):

1.1. Преступления (такого рода правонарушения, имеющие все признаки и элементы состава).

1.2. Маловозрастные деяния (такого рода правонарушения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности).

1.3. Невменяемые деяния (такого рода правонарушения невменяемых и ограниченно вменяемых лиц).

1.4. Невиновные деяния (такого рода правонарушения при отсутствии вины лица).

1.5. Несчастные случаи (такого рода деяния сил природы, в том числе животных, которые не опосредованы деяниями человека).

2. Неуголовные правонарушения (общественно вредные деяния, причиняющие менее, нежели существенный, вред), которые подразделяются в зависимости:

2.1. От характера нарушаемых правоотношений:

2.1.1. На конституционные правонарушения.

2.1.2. Административные правонарушения.

2.1.3. Дисциплинарные правонарушения.

2.1.4. Гражданские правонарушения.

2.1.5. Хозяйственные правонарушения.

2.2. От полноты и иных характеристик состава правонарушения:

2.2.1. Проступки (такого рода правонарушения, имеющие все признаки и элементы состава).

2.2.2. Маловозрастные деяния (такого рода правонарушения лиц, не достигших возраста соответствующего вида юридической ответственности).

2.2.3. Невменяемые деяния уголовные (такого рода правонарушения невменяемых и ограниченно вменяемых лиц либо недееспособных и ограниченно дееспособных лиц).

2.2.4. Невиновные деяния (такого рода правонарушения при отсутствии вины лица).

2.2.5. Казус (такого рода деяния сил природы, в том числе животных, которые не опосредованы деяниями человека).

При этом следует подчеркнуть, что в предлагаемых А. А. Кириченко и др. вариантах видового деления правонарушений [1, с. 16–19; 12, с. 70–75; 13, с. 103–108] отсутствуют конституционные правонарушения, что противоречит как позиции этих авторов о видовом делении юридической ответственности [12, с. 101–109; 14, с. 64–69], так и предложенной ими [12, с. 134–139; 15, с. 106–109] инновационной классификации юридических наук, в которой среди материальных и процессуальных наук указаны применительно к каждой из названных разновидностей правонарушений и юридической ответственности также конституционная отрасль права Украины и конституционное судопроизводство Украины.

В то же время проблема видового деления правонарушений не может быть окончательно разрешена без решения и тесно связанных с ней вопросов о структуре и видовом делении юридической ответственности вообще и уголовной ответственности в частности, чему в традиционной теории юриспруденции и законодательстве присущи аналогичные недостатки.

Нередко юридическая ответственность вообще и уголовная ответственность в частности

связываются лишь с наказанием, а видовое деление или структура каждого вида ответственности часто подменяются рассмотрением функций такой ответственности. К примеру, Ю. В. Баулин, анализируя наличие различных точек зрения на понятие уголовной ответственности, отмечает, что в науке уголовного права нет единого понимания уголовной ответственности: одни авторы отождествляют ее с уголовным наказанием; вторые характеризуют уголовную ответственность как определенного рода обязанность лица, совершившего преступление; третьи рассматривают ее как конкретные уголовно-правовые отношения; четвертые понимают уголовную ответственность как реализацию санкции уголовно-правовой нормы; пятые считают уголовную ответственность осуждением виновного обвинительным приговором суда за совершенное преступление с назначением наказания или без него и т. д. [5, с. 29], и приводит определение уголовной ответственности как предусмотренных УК ограничений прав и свобод лица, совершившего преступление, которые индивидуализируются в обвинительном приговоре суда и осуществляются специальными органами исполнительной власти государства [там же, с. 28]. Данный подход присущ и одному из известных российских учебников по уголовному праву, в котором выяснение сущности уголовной ответственности сводится к анализу сущности и видов наказаний [2, с. 1–26].

Немало отечественных и зарубежных известных и современных позиций сводится к выяснению сущности уголовной ответственности через призму ее функций [16, с. 12; 17, с. 6–11; 18, с. 12; 19–23]. К примеру, А. А. Пионтковский [16, с. 12], Е. Я. Мотовиловкер [17, с. 6–11], Б. С. Никифоров [18, с. 12] и др. придерживаются тезиса о том, что уголовное право не регулирует общественные отношения, а только охраняет их.

Весьма специфично отношение к карательной функции уголовной ответственности зарубежных авторов. Одни из них предлагают концептуальную модель и иные формы только предупреждения преступлений [19; 23]; другие авторы прямо подчеркивают, что наказание представляет собой затратное дело и как средство воздействия на социальные отношения является достаточно опасным [20]; третьи признают наказание источником боли, страданий, в связи с чем предлагают отыскивать не альтернативные наказания, а альтернативу наказанию [21]; некоторые вообще полагают, что наказание

все менее совместимо с нравственностью [22]. По такой логике можно договориться до того, чтобы признать наказание безнравственным, а преступление — нравственным.

В этой связи вполне уместно перейти к анализу более конструктивных подходов к делению юридической ответственности вообще и уголовной ответственности в частности на позитивную и негативную [3, с. 117–124]. К примеру, И. Э. Звечаровский свел анализ проблемы понятия и видов уголовной ответственности к выяснению сущности позитивной и негативной уголовной ответственности и признал наиболее правильным определение А. Н. Тарбагаевым позитивной уголовной ответственности в части переноса внимания на фактическое соблюдение уголовно-правовых предписаний [там же]. В результате выяснения сущности негативной уголовной ответственности данный автор вполне обоснованно приходит к выводу о том, что понятие уголовной ответственности шире понятия наказания и заканчивается погашением или снятием судимости [там же, с. 123], но какие-либо иные виды негативной уголовной ответственности, кроме наказания, не называет.

И снова в контексте надлежащего разрешения проблемы видового деления юридической ответственности, что, как и видовое разнообразие правонарушений, отличается, как уже подчеркивалось, чрезвычайно большим количеством подходов [7, с. 229–383], наиболее конструктивной выглядит позиция А. А. Кириченко и др., предложивших в ряде работ [12, с. 101–109; 14, с. 64–69] инновационное ступенчатое сущностное видовое деление юридической ответственности, взятие которого за основу при условии отказа от примененных этими авторами надуманных новых терминов может позволить предложить следующее видовое деление и структуру юридической ответственности:

1. Уголовная ответственность (при причинении существенного и более физического и (или) имущественного и морального вреда любым правоотношениям):

1.1. Позитивная уголовная ответственность:

1.1.1. Лечение различных видов зависимости.

1.1.2. Возмездное изъятие криминогенных объектов.

1.1.3. Устранение иных причин и условий, способствующих совершению уголовных и иных правонарушений (в том числе устранение пробелов законодательства).

1.2. Негативная уголовная ответственность (которая наступает после совершения уголовного правонарушения):

1.2.1. Карательно-воспитательная уголовная ответственность (наказания, принудительные меры воспитательного характера, воспитательные меры медицинского характера).

1.2.2. Восстановительная уголовная ответственность:

1.2.2.1. Возмещение физического и (или) материального и морального вреда.

1.2.2.2. Иное восстановление прав, свобод, обязанностей и (или) обязанностей физических или юридических лиц либо государства, межгосударственных образований.

1.2.3. Сопутствующая уголовная ответственность:

1.2.3.1. Отдельные виды позитивной уголовной ответственности, которые не были реализованы до совершения уголовного правонарушения (см. позитивную уголовную ответственность).

1.2.3.2. Поддержка позитива (поощрение содействия устранению причин и условий и (или) иному преодолению уголовных правонарушений).

2. Конституционная ответственность, сущность которой состоит в констатации факта нелегитимности или легитимности решений, правовых актов или деяний субъектов властных полномочий.

3. Административная ответственность, наступающая при причинении менее, нежели суще-

ственный, такого вреда внешним по отношению к юридическому лицу государственно-управленческим правоотношениям, за исключением имущественно-договорных правоотношений.

4. Дисциплинарная ответственность, наступающая при причинении менее, нежели существенный, вреда внутренним по отношению к юридическому лицу государственно-управленческим правоотношениям, за исключением имущественно-договорных.

5. Гражданская ответственность, наступающая при причинении менее, нежели существенный, вреда традиционным гражданским правоотношениям, т. е. имущественно-договорным и связанными с ними личным неимущественным правоотношениям между физическими лицами либо физическим и юридическим лицами.

6. Хозяйственная ответственность, наступающая при причинении такого вреда традиционным арбитражным или хозяйственным правоотношениям, т. е. имущественно-договорным правоотношениям между юридическими лицами.

Предложенные в развитие существующих новых подходов авторские варианты решения проблемы уточнения сущности и видового деления уголовных правонарушений и сущности, структуры и видового деления уголовной ответственности не претендуют на окончательность и могут создать лишь надлежащую доктринальную основу для инициирования широкой корректной научной дискуссии о разработке общепринятого варианта решения этих весьма важных для юриспруденции вопросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириченко О. А. Суб'єкт злочину, вина та її форми і види. Лекція № 2. Курс лекцій із Загальної частини Антикримінальної галузі права України [Електронний ресурс] : навч. посібник / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. — Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2017. — 44 с. — Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1LCIDDFtpddRahw_yZjfr6GV7MPpKfl-6/view.
2. Курс уголовного права : учебник : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — М. : Зерцало-М, 2002. — Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении. — 624 с.
3. Курс советского уголовного права. Часть общая : в 6 т. / редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чиквадзе. — М. : Наука, 1970. — Т. 2 : Преступление. — 516 с.
4. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова. — СПб. : Питер, 2005. — 560 с.
5. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — 4. вид. — Харків : Право, 2010. — 456 с.
6. Скакун О. Ф. Теорія держави і права : підручник / О. Ф. Скакун. — Харків : Консум, 2001. — 656 с.
7. Кириленко Є. В. Доктринальні та законодавчі передумови докорінного реформування адміністративного права і судочинства та регулятивних наук : навч. посібник : у 2 т. / Є. В. Кириленко, Т. О. Коросташова, О. С. Тунтула ; за ред. О. А. Кириченко. — Миколаїв : Вид-во ЧДУ імені Петра Могили, 2011. — Т. 2 : Додатки. — 428 с.
8. Jakobs G. Strafrecht. Allgemeiner Teil / G. Jakobs. — 2. Aufl. — Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1993. — 186 S.
9. Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия : науч.-практ. коммент. и пер. текста закона / П. В. Головненков. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2014. — 321 с.
10. Мінка Т. Підходи до розмежування кримінальних та адміністративних правопорушень / Т. Мінка // Актуальні проблеми публічного та приватного права : тези доповідей 3-ьої міжн. наук.-практ. конф., 03.10.2012 р. — Запоріжжя : КПУ, 2012. — С. 93–95.

11. Петков С. В. Проблемні аспекти юридичної відповідальності посадових осіб [Электронный ресурс] / С. В. Петков // Блог экспертов (blog-experts.com) : информ.-аналит. сайт. — Режим доступа: <http://blog-experts.com/stattya-sergiya-pyetskova-opublikovana-u-byuleteni-asociacii-advokativ-ukraini>.
12. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира / под науч. рук. А. А. Кириченко. — 2-е изд. — Николаев : Николаев. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. — 1008 с.
13. Кириченко А. А. Новая доктрина криминальных правонарушений: приглашение к дискуссии [Электронный ресурс] / А. А. Кириченко // Вісник Кримінологічної асоціації України. — 2015. — № 2 (10). — С. 100–111. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/36193860-Novaya-doktrina-kriminalnyh-pravonarusheniy-priglasenie-k-diskussii.html>.
14. Кириченко А. А. Новая доктрина структуры антикриминальной ответственности и ее места в видовом делении юридической ответственности [Электронный ресурс] / А. А. Кириченко // Вісник Кримінологічної асоціації України. — 2016. — № 1 (12). — С. 62–74. — Режим доступа: <http://www.visnikkau.org/arkh%D1%96v-nomer%D1%96v/a2016-rik/a1-12-2016>.
15. Кириченко А. А. Новая доктрина классификации юридических наук: предусловия, сущность, перспективное значение / А. А. Кириченко // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 14 : в 2 т. — М. : Юрист, 2014. — Т. 1. — С. 106–110.
16. Курс советского уголовного права. Часть общая : в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чиквадзе. — М. : Наука, 1970. — Т. 1 : Уголовный закон. — 311 с.
17. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е. Я. Мотовиловкер. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. — 136 с.
18. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — М. : Госюриздат, 1960. — 232 с.
19. Brantingham P. J. A Conceptual Model of Crime Prevention / P. J. Brantingham, F. L. Faust // *Crime and Delinquency*. — 1976. — Vol. 22, iss. 3. — P. 284–296.
20. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. — 400 с.
21. Кристи Н. Пределы наказания / Н. Кристи. — М. : Прогресс, 1985. — 176 с.
22. Bittner E. The meaning of punishment / E. Bittner, A. M. Platt // *Issues in Criminology*. — 1966. — Vol. 2, iss. 1. — P. 79–99.
23. Einstadter W. J. *Criminological Theory: An Analysis of its Underlying Assumptions* / W. J. Einstadter, S. Henry. — Fort Worth : Harcourt Brace College Publishers, 1995. — 358 p.

REFERENCES

1. Kirichenko O. A., Tuntula O. S. *Sub'ekt zlochynu, vina ta ii formi i vidi. Lektsiya № 2. Kurs lektsii iz Zagal'noi chastini Antikriminal'noi galuzi prava Ukraini*. Mykolaiv V. O. Sukhomlynskyi National University Publ., 2017. 44 p. Available at: https://drive.google.com/file/d/1LCIDDFtpddRahw_yZjfr6GV7MPpKfl-6/view. (In Ukrainian).
2. Kuznetsova N. F., Tyazhkova I. M. (eds.). *Kurs ugovnogo prava* [A Course of Criminal Law]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. Vol. 1. 624 p.
3. Piontkovskii A. A., Romashkin P. S., Chikvadze V. M. (eds.). *Kurs sovetskogo ugovnogo prava. Chast' obshchaya* [A Course of Soviet Criminal Law. General Part]. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 2. 516 p.
4. Komissarov V. S. (ed.). *Rossiiskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. General Part]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005. 560 p.
5. Stashys V. V., Tacia V. Ja. (eds.). *Kriminal'ne pravo Ukraini. Zagal'na chastina*. 4th ed. Kharkov, Pravo Publ., 2010. 456 p. (In Ukrainian).
6. Skakun O. F. *Teoriya derzhavi i prava*. Kharkov, Konsum Publ., 2001. 656 p. (In Ukrainian).
7. Kirilenko E. V., Korostashova T. O., Tuntula O. S.; Kirichenko O. A. (ed.). *Doktrinal'ni ta zakonodavchi peredumovi dokorinnogo reformuvannya administrativnogo prava i sudochinstva ta regulyativnykh nauk*. Nikolaev, Petro Mohyla Black Sea National University Publ., 2011. Vol. 2. 428 p. (In Ukrainian).
8. Jakobs G. *Strafrecht. Allgemeiner Teil*. 2. Aufl. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1993. 186 S.
9. Golovnenkov P. V. *Ugovnoe ulozhenie (Ugovnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germaniya. Nauchno-prakticheskii kommentarii i perevod teksta zakona* [Criminal Code of the Federative Republic of Germany. Research and Practice Comment and Translation of the Text of the Law]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 321 p.
10. Minka T. Pidkhodi do rozmezhuvannya kriminal'nykh ta administrativnykh pravoporushen'. *Aktual'ni problemy publichnogo ta pryvatnogo prava*. Zaporozhye, KPU Publ., 2012, pp. 93–95. (In Ukrainian).
11. Petkov S. V. *Problemnii aspekti yuridichnoi vidpovidal'nosti posadovikh osib*. Available at: <http://blog-experts.com/stattya-sergiya-pyetskova-opublikovana-u-byuleteni-asociacii-advokativ-ukraini>. (In Ukrainian).
12. Kirichenko A. A. (ed.). *Giperdoklad o bolee dvukhstakh pyatidesyati luchshikh doktrinal'nykh i kontseptsyakh yurisprudentskii nauchnoi shkoly professora Alankira* [Hyper-report on over Two Hundred and Fifty Best Doctrines and Concepts of Jurisprudence Developed by the Research School of Professor Alankir]. 2nd ed. V. A. Sukhomlynskyi National University of Nikolaev Publ., 2015. 1008 p.
13. Kirichenko A. A. New Doctrine of Criminal Offences: Aspect of Discussion. *Visnyk Kryminologichnoi' asociacii' Ukrainy = Bulletin of Criminological Association of Ukraine*, 2015, no. 2 (10), pp. 100–111. Available at: <http://docplayer.ru/36193860-Novaya-doktrina-kriminalnyh-pravonarusheniy-priglasenie-k-diskussii.html>. (In Russian).
14. Kirichenko A. A. New Doctrine of the Structure of Anti-Criminal Liability and Its Place in the Specific Division of Legal Liability. *Visnyk Kryminologichnoi' asociacii' Ukrainy = Bulletin of Criminological Association of Ukraine*, 2016, no. 1 (12), pp. 62–74. Available at: <http://www.visnikkau.org/arkh%D1%96v-nomer%D1%96v/a2016-rik/a1-12-2016>. (In Russian).
15. Kirichenko A. A. The new doctrine of classifying legal sciences: preconditions, essence, perspective meaning. *Nauchnye trudy Rossiiskoi akademii yuridicheskikh nauk* [Research Works of Russian Academy of Juridical Sciences]. Moscow, Yurist Publ., 2014, iss. 14, vol. 1, pp. 106–110. (In Russian).

16. Piontkovskii A. A., Gertsenzon A. A., Durmanov N. D., Romashkin P. S.; Piontkovskii A. A., Romashkin P. S., Chikvadze V. M. (eds.). *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' obshchaya* [A Course of Soviet Criminal Law. General Part]. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 1. 311 p.
17. Motovilovker E. Ya. *Teoriya regul'yativnogo i okhranitel'nogo prava* [Theory of Regulatory and Protective Law]. Voronezh University Publ., 1990. 136 p.
18. Nikiforov B. S. *Ob'ekt prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu* [Object of Crime in Soviet Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 232 p.
19. Brantingham P. J., Faust F. L. A Conceptual Model of Crime Prevention. *Crime and Delinquency*, 1976, vol. 22, iss. 3, pp. 284–296.
20. Zhalinskii A. E. *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyi analiz* [Criminal Law is Waiting for Changes: a Theoretical and Instrumental Analysis]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 400 p.
21. Christie N. *Limits to pain*. Martin Robertson Oxford, 1981. (Russ. ed.: Christie N. *Predely nakazaniya*. Moscow, Progress Publ., 1985. 176 p.).
22. Bittner E., Platt A. M. The meaning of punishment. *Issues in Criminology*, 1966, vol. 2, iss. 1, pp. 79–99.
23. Einstadter W. J., Henry S. *Criminological Theory: An Analysis of its Underlying Assumpon*. Fort Worth, Harcourt Brace College Publishers, 1995. 358 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сопилко Ирина Николаевна — директор Учебно-научного Юридического института Национального авиационного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Киев, Украина; e-mail: sopilko_i@ukr.net.

Лиховая София Яковлевна — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Учебно-научного Юридического института Национального авиационного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Киев, Украина; e-mail: k_kripp@ukr.net.

Уварова Наталия Владимировна — доцент кафедры уголовного процесса факультета подготовки специалистов для органов досудебного расследования Днепропетровского государственного университета внутренних дел, г. Днепр, Украина; e-mail: natalia.unv@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сопилко И. Н. Новая сущность и видовое деление уголовных правонарушений и ответственности / И. Н. Сопилко, С. Я. Лиховая, Н. В. Уварова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 6. — С. 905–913. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).905-913.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sopilko, Irina N. — Head, Educational and Research Law Institute of the National Aviation University, Doctor of Law, Ass. Professor, Kiev, Ukraine; e-mail: sopilko_i@ukr.net.

Lihovaya, Sofia Ya. — Head, Chair of Criminal Law and Process, Educational and Research Law Institute of the National Aviation University, Doctor of Law, Professor, Kiev, Ukraine; e-mail: k_kripp@ukr.net.

Uvarova, Nataliia V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Process, Department of Training Pre-Trial Investigation Specialists, Dniepropetrovsk State University of Internal Affairs, Dnipro, Ukraine; e-mail: natalia.unv@gmail.com.

FOR CITATION

Sopilko I. N., Lihovaya S. Ya., Uvarova N. V. New essence and categorization of criminal offenses and responsibility. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 905–913. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).905-913. (In Russian).